

Мне назначили физиотерапию. Моя врач-физиотерапевт — молоденькая девушка лет 25-ти, зовут её Офира. Не красавица, но очень милостивая, в модных узеньких очках и джинсах. Она делает мне парафиновые ванночки кистей рук и массаж суставов. Самая завораживающая процедура — именно массаж. Офира не понимает ни слова по-русски, мы с ней общаемся на иврите. Она усаживает меня на стул, кладёт мои руки на небольшую подушку, а потом пододвигает к моим сдвинутым коленям табурет и садится напротив, широко разведя свои стройные ноги. Мои колени едва не упираются ей «туда». Сердце моё готово выпрыгнуть из груди, мой «другок» — из брюк. Она этого, кажется, не замечает (или делает вид).

Когда массаж закончен и мне надо вставать, я в замешательстве — брюки явно оттопыриваются, и я в полусогнутом виде выбираюсь чуть ли не четвереньках из кабинета физиотерапии... И вот лечение кистей рук позади. Но ортопед не останавливается. Теперь ему не по душе состояние моего позвоночника, и я вновь пред очами очаровательной Офиры. У неё длинные, тонкие и, тем не менее, сильные пальцы. Так и хочется спросить, не играет ли она на каком-нибудь музыкальном инструменте? Но я не решаюсь...

Офира укладывает меня на кушетку и, постепенно усиливая нажим, прощупывает болезненные места. По ходу она спрашивает о моих ощущениях и даже произносит русское слово «Болит?». Нажим всё усиливается, я начинаю стонать. Что делать? Лечиться-то надо!... После массажа — электропроцедура через устанавливаемые на спину присоски. И вот сеанс окончен. На сей раз обошлось без возжеления. Так, в общем-то, и должно быть. Только мне отчего-то грустно... После последней процедуры (а их обычно назначают не более десяти), я грустно смотрю на Офиру и задаю ей дурацкий, на мой взгляд, вопрос:

— Офира, а у тебя есть какая-нибудь подружка, которая может перевести тебе с русского то, что написано в интернете?

— Конечно. Кто твой лечащий врач — Марина?

— Да.

— Она — моя хорошая подружка. Если надо, переведёт. А что?

— Ничего. Потом скажу.

Я быстренько возвращаюсь домой и помещаю то, о чём поведал выше, на своём интернетском сайте. Не сразу решаюсь передать линк Офире. Но всё же через пару дней записываю его на клочок бумаги и отдаю. Она разглядывает мои каракули через свои модные очки:

— Что это?

— Я про тебя рассказ написал. По-русски.

— Почему по-русски? На иврите не мог?

— Мог.

— ?!.

— Я стесняюсь. Пусть тебе Марина переведёт... — я быстро прощаюсь и ухожу.

Целую неделю не звоню и не появляюсь в поликлинике. Расписание Офиры знаю наизусть, поэтому нашей встрече ничто не может помешать — разве что её внезапное недомогание или ещё что-нибудь в этом роде. Но она — девушка молодая и здоровая. Наконец, я решаюсь

появиться «перед светлые очи».

— Привет! — говорю как ни в чём не бывало.

— Шалом! — отвечает Офира и улыбается. — Заявился, наконец, дамский угодник? Мы с Маринкой хорошо повеселились, читая твою писанину. Маринка была удивлена — «С виду, вроде бы, старпер, а на деле... « Нет, ты в самом деле, или нафантазировал всё это?..

— А ты сама что думаешь?

— По поводу своих разведенных ног? В общем-то, я никак не предполагала, что они для тебя играют какую-то роль. Если бы какой-нибудь молодой солдатик был на твоём месте, я ещё могла бы что-то предположить...

— Думаешь, у меня что-то по-другому устроено?

— Да нет, конструкция, пожалуй, та же. Но...

— Старикашка?..

— А что, — нет?..

— Ты, пожалуй, права. Я лучше пойду.

— Куда ты торопишься? Давай кофейку попьём!

— Не могу. Сама говоришь — «старикашка»...

— Я не говорила, это ты сам!

— А чай у тебя есть? У старикашек с давлением проблемы...

Офира включила электрочайник и достала из шкафчика чашки, кофе, заварку и кексы.

— Офира, ты не обидишься, если я тебя кое о чём спрошу?

— С какой стати? Спрашивай.

— Ты замужем?

— У нас так рано замуж не выходят. Куда торопиться? Всё, что женщина имеет в замужестве, можно иметь и не выходя замуж. Вот после тридцати начну думать.

— Значит, с хаверами (бой-френдами) у тебя проблем нет?

— Откуда им взяться, — я что, по-твоему, увечная? Желающих — хоть отбавляй, только свистни!

— Ясно. Ну, спасибо за угощение, я пошёл.

— Да погоди ты с уходом! Ты зачем меня об этом спросил? Хочешь знать, есть ли у меня сейчас, в данный момент, хавер? Нет. В данный момент — никого. Доволен?..

Я не знал, как вести себя дальше.

— Ты меня заинтриговал. Куда тебе лучше звонить — домой или на мобильный?

— На мобильный.

— Жены боишься?..

— А то!

— Пиши номер. Как ты знаешь, я работаю не каждый день, бывают и «окна». Ты когда из дома можешь незаметно исчезнуть — в магазин, например? Часика на полтора — два.

— Столько в магазин не ходят. Лучше всего, когда жена уезжает куда-нибудь.

— Окей! Созвонимся!..

После выходных жена на неделю уехала ухаживать за внуком. Офира (как чувствовала) тут же позвонила.

— Улицу Бялик знаешь? Я живу рядом со школой, где все обычно голосуют во время выборов. Дом 34, квартира 8. Удачно получилось — весь день наш. Вечером ты домой?... Жена может позвонить... Ясно. Бэсэдэр! Ани мехака (Порядок! Я жду).

Офира встретила меня в коротеньком домашнем халатике. Как я уже писал, я не считаю её писаной красавицей, но с некоторых пор — не это для меня главное в женщинах. Меня гипнотизирует само понятие «женственность», и мне не очень важны возраст и даже внешность.

— Больной, садитесь! Медосмотр.

— Ты что, Офира?..

— Садись, садись! Руки, говоришь, у тебя болят? — Офира придвигает ко мне стул и садится напротив точь-в-точь, как в поликлинике. Потом берёт меня за кисти рук и начинает массаж. Халатик её, как бы случайно, ползёт вверх, и я вдруг замечаю, что под ним НИЧЕГО НЕТ! — Так я сидела, или ноги были пошире расставлены?

Я молчу, как немой.

— Может, лучше вот так? — Офира раздвигает колени пошире, и я вижу открывающуюся моему взору розовую заветную полосочку. Офира кладёт ладонь на мои вздыбившиеся брюки и, резко встав, одёргивает халат.

— Удивляюсь я вам, мужикам: вам лишь бы тёплая влажная дырочка была, и всё. Так? Причём, всё равно чья — бабищи какой-нибудь или школьницы, козы или ослицы. Да? Было бы куда член погрузить!

— Зачем ты так, Офира?

— Когда я перед тобой в поликлинике сидела, ты с меня джинсы мысленно снимал?!

— Честно?

— Само собой!

— Снимал. Я ведь не манекен...

Офира уходит в кухню и возвращается оттуда с подносом.

— Давая лучше чай пить. — После некоторой паузы она продолжает. — Я тебя не обвиняю. Просто вы все такие. Вот у тебя только что от того, что я тебе показала, член торчком встал. А мне это НЕИНТЕРЕСНО. Понял? Я тебя мысленно не раздевала. В отличие от тебя и тебе подобных. Ты ведь просто МЕЧТАЕШЬ мне между ног свой член засунуть! Это — не вопрос, не отвечай ничего, я и так знаю ответ. Вам и в голову не приходит мысль, насколько женские потребности отличаются от ваших. Вам — только бы «поширкать» в женской писью и слить туда, как в унитаз, то, что у вас в яйцах скопилось. А нам главное — нежность, ласка, любовь... Вот Маринка меня хорошо понимает.

— Офира, что ты такое говоришь? Кстати,... вы с Мариной — лесбиянки?

— Ошибаешься. Правда, моя коллекция мужиков не очень большая — всего 5 или 6. Но начала я именно с них. И оргазм был. Правда, не со всеми. Ты знаешь, что оргазм бывает клиторальный и вагинальный?..

— Конечно.

— Вот у меня он клиторальный. Однажды у меня был парень с очень большим членом. Он меня, казалось, просто разрывает, так было больно! И вот с ним, как ни странно, у меня был вагинальный оргазм. Пару раз, не больше. Потом мне просто надоело. А вот, когда меня Маринка ласкает и «ёрзает» своим клитором по моему, мы обе кончаем...

Чай остывал, и его нужно было допивать. На некоторое время установилось молчание. Как у радистов, когда они прослушивают эфир: нет ли где-то сигнала SOS... Потом я так же молча поднял Офиру на руки и отнёс в спальню. Раздевать её не пришлось, — разве что пуговички на халатике. Учитывая то, что я от неё услышал, я и не пытался вставлять ей в писью свой

член, а ласкал её «как Маринка», вспоминая эрогенные зоны женского тела, о которых читал в книжках. Правда, клитора у меня нет, поэтому я тёрся об неё не клитором, а головкой своего члена. И она довольно быстро кончила.

Я лёг рядом и закурил.

— Ну и что дальше? — спросила Офира.

— А что должно быть дальше?

— Ты МЕНЯ хочешь, или сделать тебе миньет?

— Ты сама знаешь. Какой миньет может заменить ТЕБЯ?

— Презерватив есть?

— Я без него в гости к подругам не хожу.

— Кадима! (Вперёд!)...

Я нежно поцеловал в губы прекрасную молодую женщину по имени Офира, и она со вздохом широко развела свои бёдра («Что, мол, с тобой, таким кобелём, поделаться?»). Я осторожно засунул ей в письку свой багровый от долгого ожидания и вовсе не маленький член. «Ого!» — прошептала моя подружка, и я почувствовал, что её писька постепенно напрягается, сжимая мой заждавшийся орган. Мне очень хотелось тут же кончить, но я решил, что с этим надо подождать — уж очень сладкой казалась мне молоденькая и горячая писька Офиры. Я призвал на помощь весь свой опыт и постарался продлить удовольствие. Офира постепенно «вышла на режим» и стала мне ритмично «подмахивать». А через некоторое время она резко сжала меня бёдрами и затихла. «Вагинальный!» — только и успел я подумать